

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ СМИ)

Ю.Н. Лукьянюк, канд. филол. наук
Белорусский государственный университет
(Беларусь, г. Минск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-2-2-81-85

Аннотация. В статье рассматривается семантическая характеристика терминологических антонимов на материале современных православных СМИ. Изучение проблем терминологии на данном этапе развития общества представляется важнейшей задачей лингвистики. Представлены парадигматические отношения антонимии на примере русских и белорусских церковных терминов, которые встречаются в периодических изданиях православной журналистики. Рассмотрены комплементарные и контрарные антонимы.

Ключевые слова: православная терминология, антонимия, парадигматические отношения, терминологическая антонимия, православные СМИ

С ростом интереса широкой аудитории к православной культуре, к событиям церковной жизни в средствах массовой коммуникации довольно часто освящаются факты православной жизни. Актуальным является вопрос о том, какими должны быть православные СМИ. Вот на что обратил внимание Патриарх Кирилл в своем выступлении перед православными журналистами: «Православный христианин, и в этом его задача, должен реагировать на окружающий мир не через призму своих политических предпочтений, культурных доминант, не под влиянием групповых интересов и психологий, а исключительно сквозь призму своих христианских убеждений. Вот именно этим журналист православный отличается от любого другого журналиста» [3].

Рассказывая со страниц печатных изданий, с экрана телевидения или с Интернет-порталов о событиях церковной жизни, представители массмедиа неизбежно приходят к необходимости употребления в речи тех лексических единиц, которые являются принадлежностью так называемого «религиозного языка», религиозной лексики (религиозной терминологии, в частности).

Православие, как одна из основных мировых религий, использует свою специальную терминологию, которая является собой материал, содержащий богатейшую информацию о характере, системе ценно-

стей, этической ориентации и исторической судьбе народа, и дает возможность реализовать многие теоретические положения современного языкознания. К терминологии православия следует отнести не только слова, называющие общехристианские понятия (*рождество, Христос* и под.) и слова, относящиеся непосредственно к Православию (*архимандрит, храм* и под.), но и часть общерелигиозной (*мессия, Бог* и под.) и религиозно-философской лексики (*вера, монотеизм* и под.). Так, Г.Н. Скляревская отмечает, что прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что рассматриваемая лексическая подсистема организована по полевому принципу. Ученая выделяет следующие лексико-семантические группы:

1) основные понятия вероисповедания и богословские термины (*апофатизм, аскетизм, Бог, догмат, Дух, исихазм, Царство Небесное*);

2) лексика христианской морали (*добро и зло, грех, милость, милосердие, смирение, прощение, покаяние, гордость*);

3) названия таинств (*крещение, миропомазание, покаяние, причащение, брак, священство, елеосвящение*);

4) наименования Небесной иерархии (*ангелы, архангелы, архистратиг, серафимы, херувимы*);

5) наименования Церковной иерархии (*иерей, диакон, митрополит, епископ, экзарх*);

6) элементы церковного календаря (*отдание, преполовение, страстная седмица, родительская суббота*);

7) наименования евангельских событий и соответствующих им праздников (*Вознесение, Крещение, Преображение, Рождество Христово, Сошествие Святого Духа*);

8) формы и части богослужений (*анафора, Литургия, всенощное бдение, проскомидия, Евхаристия, молебен, панихида*);

9) основные элементы богослужения, соответствующие песнопения (*акафист, антифон, догматик, икос, канон, словословие, стихира, тропарь*);

10) устройство православного храма (*жертвенник, иконостас, кафедра, паникадило, притвор, паперть, Царские врата*);

11) предметы богослужения, церковная утварь (*антиминс, дароносица, дискос, плат, потир, кадило, хоругвь*);

12) священнические и монашеские облачения и их части (*апостольник, епитрахиль, камилавка, мантия, митра, омофор, орарь, поручи, скуфия, фелонь*);

13) наименования чинов святых (*мученик, великомученик, новомученик, праведный, преподобный, святитель, священномученик*) [5].

Антонимия – проявление языковой парадигматики, что удостоверяет наличие у двух знаков отношений противоположности. Терминологическая антонимия образуется на основе логического противопоставления, которое отображается в системе понятий определенной науки. Явление антонимии присуще православной терминологии не только не меньше, чем терминологическим системам других отраслей науки, но и в не меньшей степени, чем лексической системе общелитературного языка. Это обусловлено самим характером научного познания, когда определенное качество раскрывается через соотношение противоборствующих понятий на уровне логики, а реализуется на лингвистическом уровне через антонимические значения. Тем не менее надо отметить следующее: для антонимов характерен общий принцип, общий критерий несмотря на то, что

они выражают противоположные понятия. Это можно объяснить тем, что почти каждая религиозная категория начинает свое развитие с понятия, которое дуалистично по своей природе и которое позже переходит в несколько противоположных понятий (например, *добро – зло, теизм – атеизм, бессмертие – смерть* и др.). «В антонимии как обозначения единства противоположностей проявляются диалектические качества языка, которые отражают в себе диалектику сознания человека и, благодаря ей, диалектику окружающей действительности» [2, с. 54]. Антонимы могут появляться только в сфере одной и той же лексико-грамматической категории (т.е. быть одной и той же частью речи): существительное – существительное, прилагательное – прилагательное и т.д.

В терминологии антонимию рассматривают как явление неизбежное и положительное. Так, В.П. Даниленко резонно отмечает, что «явление антонимии не только не чуждо терминологии, а наоборот, именно здесь, в терминологии, антонимия стала способом выражения необходимых и неизбежных явлений науки» [1, с. 27].

Исследователи антонимии (В.Н. Ключева, Э.А. Родичава, В.А. Иванова, Л.А. Новиков, Ю.Д. Апресян) предлагают определенную типологию семантической противопоставленности, включающую непосредственно антонимы и конверсию (Г.А. Уфимцева); типы 'начинать' – 'прекращать', 'действие' – 'уничтожение результате действия', 'Р' – 'не Р', 'больше' – 'меньше' (Ю.Д. Апресян); качественные, координатные, контативные, комплементарные и конверсивные (Л.А. Новиков). В.П. Даниленко выделяет лексический и словообразовательный тип антонимии. Лингвист считает, что «явление антонимии проявляется в существовании слов с противоположным значением и в языке науки существенно не отличается от соответствующего явления в общелитературном языке» [1, с. 79-80].

Остановимся на структурной и семантической классификации антонимов, предложенной Л.А. Новиковым.

В результате анализа корпуса единиц православной терминологии было обна-

ружено 26 антонимических пар. В качестве источника материала нами использовались следующие словари языка: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1994 (далее – СОШ); Словарь русского языка: В 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981; Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000; Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 1998 (далее – РЯ к. XX в.). В ходе работы привлекались также данные других словарей и энциклопедических изданий: Г.Н. Складневская. Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000; А.А. Скіевіч, У.С. Шчур Тэрміналагічна-тлумачальны слоўнік па філасофіі. Мінск, 1996 (далее – ТСФ); Асновы філасофіі (Курс лекцый) Гродна, 1994 (далее – АФ). К исследованию привлекались также материалы Национального корпуса русского языка и электронного ресурса Православная энциклопедия «Азбука веры» (azbyka.ru) [AB].

Анализ показал, что при структурной классификации православные термины-антонимы делятся на однокоренные, где противоположность выражается с помощью аффиксов, и разнокоренные, где противоположность выражается через корень.

Сравним:

Теизм – атеизм:

«Теизм – религиозные философское учение, которое считает Бога абсолютной, бесконечной личностью, создающей мир и человека, и стоит над ними» [ТСФ, с. 68];

«Атеизм – система философских и научных взглядов и убеждений, отвергающих существование Бога, всяких сверхъестественных сил, существ, религию вообще» [ТСФ, 14]. Антонимичность в данном случае выражается при помощи префикса а-.

Это однокоренные антонимы, противоположность понятийного содержания проявляется через наличие в одном из них префикса а- и отсутствие его во втором.

Пророк – лжепророк:

«Пророк. Под словом пророк вообще разумеются, во-первых, люди, предсказы-

вающие будущее, во-вторых, лица, возвещающие людям слово назидания, увещания и утешения по особому внушению Святого Духа» [AB].

«Лжепророк. В Священном Писании упоминается и о ложных пророках и даже о жрецах языческих, которые, не будучи призваны и посланы Богом, пророчествуют по своему измышлению ко вреду ближних, совращая их с пути истины» [AB].

Определение термина *лжепророк* содержит прилагательное *ложный*, указывающее на антонимичность терминов *пророк – лжепророк*. В данном случае на антонимичность терминологических единиц указывает также наличие префиксоида *лже-*.

Гармония – дисгармония:

Термин *гармония* «понимается как слаженность, определенная стабильность системы. В состоянии гармонии различные противоположные тенденции помогают раскрытию возможностей друг друга и системы в целом» [ТСФ, 50]. Антонимичный ему термин *дисгармония* обозначает «разрушение общих структур, развитие одной стороны за счет другой. Для нее характерно обострение взаимоотношений между противоположностями, изменения идут в разных направлениях и взаимно дополняют друг друга» [ТСФ, с. 50]. Значение отрицания приобретает через использование приставки *дис-*.

Православная терминология отличается большим количеством составных терминов. Антонимичность таких терминов выражается через классификационный определитель однокоренных компонентов.

Сравним:

Чудеса ветхозаветные – чудеса ложные:

«Чудеса ветхозаветные. Из множества чудес ветхозаветных, о которых повествование заключается в Священном Писании. а) Чудеса, совершенные непосредственно Богом; б) Чудеса, совершенные избранниками от Господа мужами...» [AB].

«Чудеса ложные – чудеса, произведенные силою сатаны, лжехристами и лжепророками, чтобы прельстить избранных, чтобы снискать доверие к ложным религиям. Волшебники, обольстители и творцы

ложных чудес мерзки перед Богом, и Бог не слушает творящих ложные чудеса» [АВ].

Смысловую противоположность понятий выражают вторые компоненты терминологического словосочетания – прилагательные *ветхозаветные* и *ложные*, которые являются антонимичными в данном терминопле.

Разнокорневые антонимы составляют группу собственно лексических антонимов, у которых противоположные значения являются принадлежностью этих слов в целом.

В качестве разнокорневых антонимов можно привести примеры типа: *ангел* – *бес*, *добродетель* – *грех* и др.

«*Ангел* (греч. вестник) – бесплотное существо, дух, одаренный разумом и волею, посылаемый Богом на спасение людей» [АВ].

«*Бес* – злобное, бесплотное существо, злой дух, нечистая сила, демон, черт, лукавый, слуга дьявола, постоянно пытающийся соблазнить человека на грех и погубить душу» [АВ].

О том, что эти термины вступают в антонимические отношения, свидетельствуют соответствующие дифференциальные признаки: *ангел* – ‘посылаемый на спасение людей’; *бес* – ‘пытающийся соблазнить человека на грех и погубить душу’.

В терминах-словосочетаниях смысловая противоположность выражается через компонент-определитель, например, в следующей паре православных терминов антонимичным является второй компонент составного термина: *понятие вечности* – *понятие бренности* (*временности*).

«В *понятии вечности* отображается бесконечность, непереходность бытия. Однако вечность как временная бесконеч-

ность материального мира не существует сама по себе» [АФ, с. 33-34];

«В *понятии бренности* фиксируется момент изменчивости бытия» [АФ, с. 33].

Как видно из контекста, *понятие вечности* отражает непереходность бытия, *понятие же бренности* указывает на момент изменчивости бытия.

Обратимся к семантической классификации. Православные антонимические пары терминов составляют две группы: комплементарные и контрарные антонимы. Антонимы первой группы выражают дополнительность (комплементарность). «Отрицание одного из таких антонимов не дает нам значение второго, потому что между ними нет ничего среднего (*жизнь* – *смерть*, *конечность* – *бесконечность*)» [4, с. 16]. Антонимы второй группы выражают контрарную противоположность, могут «образовывать градуальные (ступенчатые) оппозиции» [4, с. 6].

Рассмотрим пару комплементарных антонимов.

Жизнь – *смерть*:

жизнь – совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования и движения материи, возникшей на определенном этапе ее развития [СОШ];

смерть – прекращение жизнедеятельности организма [СОШ].

В семантическом аспекте антонимы *жизнь* и *смерть* отличаются семантическими компонентами (семами) своих значений – ‘форма существования материи’ и ‘форма прекращения жизнедеятельности организма’. Однако данные понятия не исключают друг друга, они взаимосвязаны. «Появление нового (а это закон жизни) возможно только благодаря регулируемому закону смерти» [АФ, с. 224].

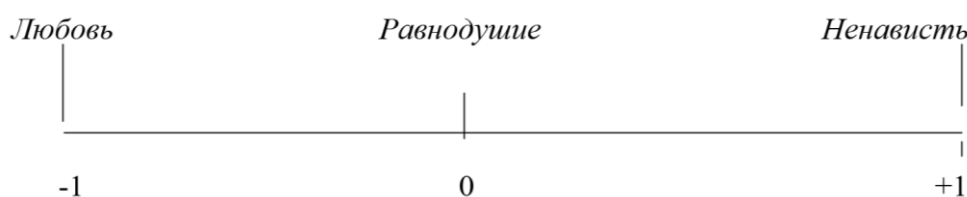

Рисунок.

Приведем пример контрарных терминов-антонимов:

«любовь – чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности» [СОШ];

«ненависть – чувство сильной вражды, злобы» [СОШ];

«равнодушие – состояние равнодушного человека, безучастное, лишенное интереса, пассивное отношение к окружающему» [СОШ].

Между двумя полярными терминами *любовь* и *ненависть* стоит промежуточная терминологическая единица *равнодушие*.

Проанализировав термины-антонимы, встречающиеся в православных изданиях Республики Беларусь, целесообразно прийти к выводу, что явление антонимии как одна из характерных черт лексико-семантической парадигматики терминов довольно распространена в православной терминологии. Благодаря ей метаязык религиозных СМИ способен указать, выразить противоположные точки терминологического поля.

Библиографический список

1. Даниленко, В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 247 с.
2. Капейко, Т.В. Тэрміны метафарычнага ўтварэння ў прыродазнаўчай і прамыслова-тэхнічнай тэрміналогіях // Веснік БДУ. Сер.4. – 1997. – № 3. – С. 50-53.
3. Кирилл, Патриарх. Слово Патриарха православным журналистам: «Вы призваны к делу служения Господу» на закрытии V Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» / Патриарх Кирилл. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://www.pravmir.ru/slovo-patriarxa-pravoslavnym-zhurnalistam-vy-prizvany-k-delu-služeniya-gospodu/> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Львов, Л.М. Словарь антонимов русского языка. / Под ред. Л.А. Новикова. – М.: Русский язык, 1985. – 384 с.
5. Складаревская, Г.Н. Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания / Г.Н. Складаревская. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/6249/06.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF TERMINOLOGICAL ANTONYMS (BY THE MATERIAL OF MODERN ORTHODOX MEDIA)

Yu.N. Lukyanuk, *Candidate of Philological Sciences*
Belarusian State University
(Belarus, Minsk)

Abstract. *The article deals with the semantic characteristics of terminological antonyms based on the material of modern Orthodox media. The study of the problems of terminology at this stage of the development of society seems to be the most important task of linguistics. The paradigmatic relations of antonymy are presented on the example of Russian and Belarusian church terms that are found in periodicals of Orthodox journalism. Complementary and counter-antonyms are considered.*

Keywords: *Orthodox terminology, antonymy, paradigmatic relations, terminological antonymy, Orthodox media.*